

Давид и Саул

(Эссе)

Если бы он на самом деле был бы таким, каким изобразил его Микеланджело, то вполне возможно бедный Голиаф, уклонился бы от единоборства, оставив поле боя за Израильтянами. Но, на самом деле, он был простым пастушком, худеньким и сравнительно небольшого роста.

В чем он, действительно был силен, так это в умении пускать камни из пращи. Этим умением он часто пользовался в своей пастушеской практике. Бывало, уже вечереет, пора гнать стадо на ночлег, а какой ни будь баран, взобрался на хребет ближайшей горы и застыл там как изваяние в лучах заходящего солнца. Может, и вправду воображает себя элементом скульптурного рельефа. Вот тут-то и надо запустить камешек, да так, чтобы попасть по заднице этого изваяния, которое тут же теряет все свое величие и, издавая звуки бээ-мээ, бросается вниз к стаду. Еще он умел очень быстро бегать. Этому тоже научила пастушеская практика. Какой- ни будь овце, что-то взбредет в голову и она как полоумная бросается в неизвестном направлении: летит как угорелая, ка будто опаздывает на важное мероприятие. Вот тут-то важно, обогнать ее, схватить за рожки и вернуть на путь истинный. Ну и еще, он умел кинжалом мгновенно отрубать голову любому животному, которое, скажем, ломало ногу и становилось обузой для всего стада.

И вот, когда появился этот силач - Филистимлянин, который бросал вызов всему Израильскому войску, то он подумал, что ни чем этот воин особенного не отличается от барана, с которым ему неоднократно удавалось справляться. Но было несколько преград на пути к сраженью. Первое-отец Иессей, который ни за что не разрешил бы надолго покинуть стадо. Но, здесь судьба улыбнулась ему: сам старик велел отнести пищу и справиться о здоровье трех старших братьев, которые стояли в долине дуба в войске Израильском вместе с царем Саулом. Правда, старший брат Елиав, увидев Давида и услышав разговоры, которые тот вел с народом о том, что будет тому, кто убьет этого необрезанного барана, рассердился, решив, что Давид пришел просто поглазеть на сражение. Второе - царь Саул, без разрешения которого, он не мог бы вступить в сражение. Но и тут ему повезло. До Саула дошли слухи, что появился человек, готовый сразиться с Голиафом, и он велел привести его к себе в шатер. Увидев, что это тот самый Давид, который играл ему на гуслях, Саул сильно засомневался, что этот худенький юноша сможет справиться с опытным воином Голиафом. Но Давид сказал ему, что, когда он пас овец случалось, что медведь или лев приходили и уносили овцу из стада. И тогда он бросался за ними и вырывал добычу из их пасти, а если те нападали на него, то брал их за космы и убивал. Была ли это правда, или Давид прихвастнул, чтобы получить разрешение на бой- сейчас уже, сказать трудно. Но Саул решил: а, в конце концов, почему бы и нет? Может быть, Господь избрал, именно, этого юношу, чтобы тот отомстил за позор, наносимый народу Израильскому этим Филистимлянином. Он дал согласие на бой и одел Давида в свои одежды: надел на него броню, на голову- медный шлем и опоясал сверх одежды мечом. Но Давид отказался от всего этого вооружения, потому что не привык к нему. Он взял в руку посох, положил в пастушескую сумку пять гладких камней из ручья и двинулся навстречу Голиафу.

Когда Голиаф увидел Давида, то первое, что он испытал, было презрение. Он сорок раз выступал, вызывая на единоборство, и вот эти Израильтяне не нашли в своих рядах ничего более

достойного, чем этот босоногий лягушонок с палкой в руках и с пастушеской сумкой, в которой очевидно были камни. Что-же, он держит его за собаку что ли, его - гордость и славу войска Филистимского? Затем Голиаф вспомнил, как хитры эти евреи и подумал, что может быть, здесь таится какая-то ловушка. Но где, в чем она? Он решил больше не рассуждать и, не обнажая меч, а только положив руку на его рукоятку и, не опуская забрало на шлеме, двинулся на Давида. Тот, увидев, что Голиаф приближается, вынул из сумки камень, и, бросив его из пращи, попал Голиафу в лоб. Тот сразу же упал лицом на землю. Почему так произошло? Почему такой силач, как подкошенный рухнул на землю? Существует, по крайней мере, два предположения. Первое- это шок, вызванный неожиданностью и болью. Голиаф, видимо, на секунду потерял сознание, и ноги его подкосились. Второе - камень ударил с такой силой, что пробил лоб и вошел в мозг. Но нигде на многочисленных изображениях Давида с головой Голиафа, не видно, чтобы лоб его был пробит. Сильный кровоподтек - это, да, но дырки в черепе не видно нигде. Поэтому мы склоняемся в пользу первого предположения: это был шок. Но как бы там ни было, в мгновения ока, Давид оказался подле лежавшего противника, вырвал меч из его ножен и отрубил ему голову. На этом поединок был закончен.

Сам Давид, в одном из своих псалмов, рассказывал об этом событии следующее:

« Я был меньший между братьями моими и юнейший в доме отца моего; пас овец отца моего. Руки мои сделали орган, персты мои настраивали псалтирь.

И кто возвестил бы Господу моему?- Сам Господь, Сам услышал меня.

Он послал вестника Своего и взял меня от овец отца моего и помазал елеем помазания Своего.

Братья мои прекрасны и велики, но Господь не благоволил избрать из них.

Я вышел на встречу иноплеменнику, и он проклял меня идолами своими.

Но я, исторгнув у него меч, обезглавил его и избавил сынов Израильских от поношения».

(Псалом 150)

Когда Филистимляни увидели, что силач и единоборец убит, то бросились бежать, а Израильтяне и Иудеи преследовали и поражали их. Давид же стоял один, поставив ногу на труп Голиафа и держа за волосы его голову. Он понимал, что это переломный момент в его жизни, и что той жизни, которую он вел до сих пор, никогда больше не будет. И может быть именно поэтому, ему безумно захотелось бросить куда-то подальше эту мерзкую голову и оказаться рядом с отцом своим Иессеей, пасти барашек, любезничать с пастушками и дышать воздухом гор и долины; и он знал, что больше этого никогда не будет, что этот труп, на который он наступил ногой, отобрал у него свободу и молодость.

К нему подошел Авенир-начальник войска Израильского и, спросив его имя, повел к царю Саулу, который был в отличном расположении духа. Его душа радовалась двойной радостью: во- первых за войско свое, которое разгромило Филистимлян, а во- вторых за себя самого, за то, что он не пошел на уговоры Авенира и других советников, указывавших на многих достойных израильских воинов, готовых сразиться с Голиафом, а остановил свой выбор на этом белокуром юноше, потому что почувствовал, что ему благоволит сам Господь. Саул радовался беспредельно, и все же, если бы кому-нибудь удалось взглянуть в его душу, то он увидел бы там серое пятно, которое то сужалось, то разрасталось.

Для того, чтобы понять откуда взялось это пятно, происхождение которого было непонятно самому Саулу, нам надо отодвинуться на два- три века назад к тому времени, когда народ Израильский жил в Египте под властью Фараонов. И так как Господь Бог Саваоф, возлюбил народ этот и посчитал его своим, то решил вывести его из-под власти Фараонов и поселить на земле, которую он им заранее уготовил. И вывел Господь народ свой из Египта, разомкнув перед ним Чермное море, а, затем, снова сомкнув его, так что конница фараона, которая гналась за ним, нашла свой конец в водах его. И водил Господь народ свой по пустыни Син, пока ни пришли они к горе Синай. Там повелел Господь пророку своему Моисею подняться на гору, где продиктовал заповеди, по которым народ его должен был жить. Он не разрешил ни одному человеку в это время приближаться к горе, которая вся дымилась, оттого что Господь сошел на нее в огне.

Пророк Моисей сорок лет водил народ израильский по пустыням, привел его к земле Обетованной и умер ста двадцати лет, немного не дойдя до нее. После этого отдал Господь власть над народом Израильским служителю Моисея- Иисусу Навину, которому очертил пределы земли Обетованной: от Ливанской пустыни до реки великой Евфрат, «... всю землю Хеттеев; и до великого моря к западу солнца». Господь не хотел, чтобы у народа его были цари, наподобие фараонам. Он считал, что править должны судьи-люди наиболее авторитетные и чтимые в народе, и сам Господь воздвигал их и был с ними. Таким был Гофониил, покоривший царя Месопотамского, таким был Аод, поразивший царя Моавитского и истребивший около десяти тысяч Моавитян, такова была пророчица Девора, жившая на горе Ефремовой, к которой приходили на суд сыны Израилевы; и еще многие судья, которые творили волю Господа и поражали врагов его. Но как только судья умирал, сыны Израилевы начинали делать злое перед очами Господа и служили Ваалам и Астартам и богам Моавитским, и богам Аммонитским, и богам Филистимским, а Господа оставляли и не служили Ему. И воспылал гнев Господен на Израиля, и предавал их в руки врагов их, но потом прощал и воздвигал судей, которые творили волю его. Но как только судья умирал, повторялось все то же самое.

В те времена в городе Рама жил пророк Самуил. Он верно служил Господу, исполнял все заветы его и был судьей Израиля во все дни жизни своей. Он помог народу Израилю освободиться от Филистимлян и установил границу, которую те не смели переходить. Когда же состарился Самуил, то сделал судьями сыновей своих. Но сыновья не ходили путями его, а уклонились в корысть: брали подарки и судили превратно. Тогда старейшины Израильские пришли к Самуилу и сказали ему: вот ты состарился, а сыновья твои, которых ты поставил судьями, не ходят путями твоими; так поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов.

После того как передал Самуил эти слова Господу, тот сильно опечалился. Для того ли он выводил народ свой из земли Египетской, из под власти царей-фараонов, чтобы они вновь хотели, чтобы ими управлял царь? Неужто, они не ценят свободу, которую он им даровал? Неужто, напрасно он повелел Моисею, много лет водить их по пустыне, чтобы вымерли те старики, в которых была укорена рабская привычка подчиняться? Выходит- нет. Выходит, слишком сильны оказались джины, которые он заложил в тела и души при сотворении человека. Джины эти передавались из поколения в поколение, сохраняя в детях черты и привычки их родителей. Дай нам царя! Хотим, чтобы над нами были цари! Какой ужас! Ведь он хотел, чтобы они были свободными людьми, и они хотели того же; они хотели быть свободными людьми, но чтобы при этом им говорили, что делать и решали за них сложные проблемы. Вот такой свободы они хотели, и для этого им нужен был царь. Среди них были и такие, которые совсем не радовались, что их вывели из земли Египетской, где у них была пища и кров, и свобода не принимать никаких решений, ибо все решал за них Фараон и слуги его.

Все это знал Господь, и хотя велик был гнев его на этот народ непослушный, но все же он не мог совсем оставить его, а потому сказал Самуилу: послушай голос народа во всем, что они говорят тебе; ибо не тебя они отвергли, но отвергли меня, чтобы я не царствовал над ними.

И, несмотря на эти полные обиды слова, Господь все же согласился дать народу Израильскому царя. Он выбрал молодого человека из сынов Вениамина, который ростом своим был выше всех Израильтян, и красивее которого не было никого в народе Израильском, и имя этого человека было Саул. И действительно, вскоре Израильтяне под руководством Саула разгромили Аммонитян, которые осадили один из городов и требовали, чтобы все жители выкололи себе правый глаз и тем положили бесчестие на весь Израиль. После этой победы весь народ признал Саула царем. В городе Галгала были принесены мирные жертвы пред Господом, и весь народ веселился и прославлял Саула.

И все же, хотя Господь сам поставил Саула царем над Израилем, сделал он это, как бы, не по своей воле, поддавшись народу, который кричал: «Дай нам царя!», а потому был не доволен собой и это недовольство переносил на Саула. Сколько бы Саул ни старался быть во всем послушным Господу, все равно никогда не был он мил сердцу его. И Саул сам чувствовал это, хотя не мог найти ни понимания, ни объяснения. Ведь меньше всего, он, когда либо, думал о себе, как о царе. Он пас ослов отца своего Киса, и, когда несколько ослиц пропали, отец послал его вместе со слугой найти их. Он искал их три дня: поднялся на гору Ефремову и обошел еще много земель, но ослиц не было. Он собрался было идти назад, так как понимал, что отец забудет про ослиц и начнет беспокоиться о нем, но тут ему сказали, что в соседнем городе живет прозорливец (так раньше называли пророков), который, возможно, ему поможет. Он со своим слугой пошел в город и встретил Самуила, который обошелся с ним очень ласково: сказал, что ослицы нашлись, пригласил пообедать и уложил спать на кровле своего дома. А утром, когда провожал его, у стен города, вылил на его голову сосуд с елеем, поцеловал и сказал: вот Господь помазывает тебя в правители народа Израильского, и ты будешь царствовать, и спасешь народ этот от рук многих врагов, окружающих его. И, хотя Саул уверял его, что он из колена Вениамина, одного из меньших колен Израилевых, и, что племя его малейшее между всеми племенами колена Вениаминова, и, что он не достоин чести быть царем, Самуил не слушал его. Он созвал народ в городе Массифу, чтобы представить Саула, но тот поначалу спрятался в обозе, а когда вышел, то все увидели, что он от плеч своих выше всего народа. И сказал Самуил: видите, кого избрал Господь? И весь народ воскликнул: да живет царь!

И в первом сражении, когда Израильтяне разгромили Аммонитян, Саул чувствовал, что Господь с ним. Но уже в следующей битве с Филистимлянами через два года по воцарении Саула, все пошло как то не так: Саул обращался к Господу, но тот не отвечал ему. И Саул совершил много ошибок и даже рассорился со своим старшим сыном Ионафаном, который, по существу говоря, выиграл сражение и спас репутацию своего отца. Самуил тоже гневался на Саула за то, что тот совершил жертвоприношение, не дождавшись его, и грозился, что Господь найдет мужа по сердцу своему и повелит ему быть вождем своего народа.

Вот это-то и было причиной появления серого пятна в душе Саула, о котором мы упомянули раньше. Это злой дух от Господа возмущал его. Пятно становилось то более прозрачным, то более темным, но оно присутствовало все время, и Саул мучился, не понимая его происхождения. Слуги,

которые сочувствовали Саулу, сказали, что надо найти человека, который умеет играть на гуслях, ибо музыка спасает душу человека от мучений, которые вызывают в ней злые духи. Один из слуг, сказал, что у Иессея Вифлеемлянина есть сын - пастух, который играет на гуслях, и, что он немного знаком с ним и может рекомендовать его Саулу. Тот дал согласие, и вот, Иессей взял осла с хлебом, мех с вином, одного козленка и послал с Давидом к царю. Давид, как мы уже сказали, был белокур с красивыми глазами и приятным лицом. Как всякий пастушок он, конечно, играл на свирели. Мы не знаем, кто научил его играть на гуслях и на десятиструнной псалтири, но как только его пальцы научились издавать мелодии на этих инструментах, уста его начали славить Господа, создавшего небо и землю.....

«Господи Боже наш! Как величественно имя Твое по всей земле! Слава Твоя простирается выше небес!.....
Когда взираю на небеса Твои,- дело Твоих перстов, на луну и звезды, которые Ты поставил, то что *есть* человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его?.....Поставил его владыкою над делами рук твоих; все положил под ноги его: овец и волов всех, и также полевых зверей, птиц небесных и рыб морских, все, преходящее морскими стезями.
Господи Боже наш! Как величественно имя Твое по всей земле!»

(Псалом 8)

Давид понравился Саулу, и, когда злой дух сходил на него, Давид брал гусли, играл на них, и отраднее и лучше становилось Саулу, и злой дух отступал от него.

Давид же несколько тяготился возложенной на него миссией и, при первой возможности, убегал в поле, к своему стаду.

Неприязнь Господа к Саулу все усиливалась. Чтобы испытать его верность, чтобы убедиться в том, что он беспрекословно выполняет *все*, что тот повелел, Господь через пророка Самуила велел Саулу, идти на Амалика, чье царство простиралось от Хавилы до Сура, что перед Египтом. Памятуя, что Амалик сильно препятствовал Моисею, когда тот выводил Израильтян из Египта, Господь повелел истребить в этой стране все живое, предавая смерти, от мужа до жены, от отрока до грудного младенца, от вола до овцы, от верблюда до вола.

Саул со своим отрядом выполнил то, что ему повелел Господь: он истребил мечом весь народ, а Агата-царя Амаликова захватил живого, и лучшее из овец и волов взял с собою, для жертвоприношения Господу. Когда он встретил Самуила, то сказал ему, что исполнил волю Господа. «А что это за бляение овец в ушах моих и мычание волов, которое я слышу?» сказал Самуил. «Народ убедил меня лучшее из овец и волов и откормленных ягнят взять с собой для всесожжения во имя Господа» отвечал ему Саул. Но Самуил гневно возражал: «Тебе было велено уничтожить *все*, а ты не послушал гласа Господа и бросился на добычу и сделал зло пред очами Господа. Неужели, ты думаешь, что всесожжения и жертвы столь же приятны Господу, как послушание гласу его? Послушание лучше жертвы, и повиновение лучше тука овнов; ибо

непокорность есть *такой же* грех, что волшебство и противление, *то же* что идолопоклонство; за то, что ты отверг слово Господа, и он отвергает тебя, чтобы ты не был царем над Израилем»

Говоря современным языком: Саул попытался внести творческий элемент в выполнение задания, тогда как от него требовалось только тупое повиновение.

Надо сказать, что в душе Самуил сочувствовал Саулу, понимая, что тот без вины виноватый: Господь злится на себя самого за то, что пошел на поводу у народа, а вымещает свою злость на Сауле. Но что он мог сделать? Он был лишь верным слугой Господа, проводившим в жизнь пожелания его. Мог ли он возразить ему? Конечно, нет.

Вскоре после этого, произошло то событие, с которого мы начали наше повествование: Филистимляне вновь напали на Израильтян, и из их среды вышел единоборец Голиаф, который поносил Израильтян и называл их рабами Сауловыми. Давид же, который в это время вернулся от Саула и пас овец у отца своего Иессеи, услышав об этом, явился на поле сражения и, испросив разрешения Саула, победил Голиафа и отсек ему голову. Это вызвало ликование во всем народе Израилевом, и Саул ликовал и любовался юношей, который не только умел играть на гуслях, услаждая его, но еще и оказался храбрым и победоносным воином.

Саул не знал того, что произошло незадолго до этого. А произошло вот что: Господь повелел Самуилу наполнить рог елеем и идти в Вифлеем, ибо там, среди сыновей Иессеи нашел он юношу, которого решил помазать на царство. Когда пришел он к Иессею, а с ним и все старейшины Вифлеемские, тот начал выводить сыновей своих, и первым из них был старший- Елиав. И Самуил подумал, что именно его то и избрал Господь. Но Господь отринул его и сказал Самуилу: не смотри на вид его и на высоту роста его; Я смотрю не так, как смотрит человек; ибо человек смотрит на лицо, а Господь смотрит на сердце. Иессей подводил к Самуилу семь своих сыновей, но всех их отверг Господь. И спросил Самуил: все ли здесь? И Иессей ответил, что есть еще меньший, который пасет овец. Это и был Давид, про которого Господь сказал Самуилу: помажь его, ибо это он.

Так что, когда Давид выходил на бой с Голиафом, он знал, что он - Помазанник Божий, и что ему этот необрезанный Филистимлянин!

Но Саул этого не знал. Он взял Давида к себе, не велел ему возвращаться домой и сделал военным начальником, что понравилось всему народу и слугам Сауловым. Когда они шли после победы Давида над Голиафом, то многие женщины встречали их с пением и плясками и восклицали: Саул победил тысячи, а Давид - десятки тысяч! Это было неверно, потому что Саул, действительно, победил тысячи, но Давид пока только одного Филистимлянина, хотя и очень сильного. Эти крики женщин были Саулу глубоко неприятны: серое пятно в его душе стало разрастаться и превращаться в прямую неприязнь к Давиду, который совсем недавно был его любимцем. Он с самого начала чувствовал, что Господь благоволил этому юноше, а теперь, слушая эти крики насчет десятков тысяч, подумал: «Ну что же, ему не достает только царства».

С этого дня стал Саул относиться к Давиду с подозрением. Однажды, когда злой дух терзал его, а Давид играл ему на струнах, он бросил в него копье и убил бы его, если бы Давид не увернулся. Потом это повторилось еще раз, и Давид стал бояться Саула. Но у того настроение менялось, и он

сделал Давида тысяченачальником, и хотел отдать за него свою старшую дочь. Но она, видимо, не очень нравилась Давиду, и он сказал: «Кто я, и что жизнь моя и род отца моего в Израиле, чтобы мне быть зятем царя?». Но младшая дочь Мелхола, была, видимо, Давиду по сердцу, и слуги сообщили об этом Саулу. Тот же все примерялся как бы убить Давида, причем сделать это руками Филистимлян. И он сказал, что отдаст свою дочь при условии, что Давид представит сто краеобрезаний Филистимских, в отмщение врагам царя. Давид, на самом деле, был не прочь стать зятем царя: он взял людей своих, пошел в стан Филистимский, убил там двести человек и принес их краеобрезания Саулу. После этого, тому ничего не оставалось, как выдать Мелхолу за Давида.

Если бы человеком руководил здравый смысл, и он умел бы извлекать его из уроков жизни, то, наверно, жизнь его могла бы быть значительно более осмысленной и приятной. Но, увы, это не так. К примеру, Саул: он не хотел быть царем, прятался в обозе, когда Самуил вызывал его; потом стал им, и поначалу видел, что Господь с ним, и удача сопутствует ему. Но ситуация изменилась: он увидел, что Господь отступил от него и хочет, чтобы царем стал Давид. Так пойдя навстречу воле Господа, сделай царем своего зятя, а сам веди спокойную и приятную жизнь: можешь вернуться к своему отцу Кису и пасти ослов, можешь продолжать жить в своем доме как почетный человек: помазанник Божий и тесть царя. И пусть Давид разбирается с этим народом, который сам не знает, чего хочет: то клянется в верности Господу, то, попадая на территории других народов, начинает строить капища и служить Ваалу и Астрате. Так нет! Привычка быть царем брала верх. И целью его жизни стало: убить Давида, чтобы не дать ему быть царем. Он потратил на это массу времени и сил, вместо того, чтобы укреплять свои границы, что и привело к трагическому концу. Но об том позднее.

Старший сын Саула Ионафан очень любил Давида, так что они стали как родные братья. Ионафан пытался урезонить отца по поводу Давида. Он говорил Саулу: «Да не согрешит царь против раба своего Давида, ибо он ничем не согрешил против тебя, и дела его очень полезны для тебя». И еще много говорил в пользу Давида, так что, в конце концов, Саул признал его правоту и поклялся, что Давид не умрет. Он позвал его в свой дом, и все стало как раньше.

Филистимляне снова напали на Израиль, и Давид со своим войском выступил против них и нанес им великое поражение. Но это нисколько не обрадовало Саула, напротив, он решил, что восклицания женщин о том, сто Саул победил тысячи, а Давид десятки тысяч, были пророческими, и что теперь Давид вполне может претендовать на царство. Он снова попытался убить Давида, бросив в него копье, когда тот играл ему на струнах, но Давид отскочил от Саула и убежал от него. Ионафан сделал еще попытку примирить отца с Давидом, но из этого ничего не вышло, и тогда Ионафан согласился с тем, что Давиду надо скрыться. Печальным было их прощанье, оно произошло за городскими стенами, они целовались и плакали оба вместе, но Давид плакал сильнее. Много веков спустя, Рембрандт увидел эту сцену и запечатлел ее на полотне: Давид уткнулся лицом в грудь Ионафана, а у того на лице скорбь человека, которого злая судьба заставляет подчиниться себе.

Надо сказать, что, несмотря на то, что Саул преследовал и неоднократно пытался убить Давида, тот всегда относился к нему абсолютно лояльно. Чтобы Саул ни делал, для Давида он всегда оставался царем и помазанником Божиим. Приведем тому один или два примера.

Всякий, кто бывал на Мертвом море знает, что если подняться в гору, то попадаешь в селение, которое называется Эн-Гадди. Если продолжать подниматься по тропинке в гору, то попадаешь в большую пещеру, которую называют пещерой Давида. Действительно, в описываемое нами время, Давид со своими людьми прятался в этой пещере от преследований Саула. Ему было известно, что царь взял три тысячи отборных мужей из всего Израиля и пошел искать Давида по горам, где живут серны.

Саул пришел к овечьему загону при дороге и зашел в пещеру по нужде. Люди Давида стали шептать ему: вот день, о котором говорил тебе Господь: «Вот Я предам врага твоего в руки твои, и сделаешь с ним, что тебе угодно». Давид вынул кинжал, подкрался к Саулу и отрезал край от верхней его одежды. После того как Саул встал и вышел из пещеры, Давид тоже вышел из нее и закричал: «Господин мой царь!». Саул оглянулся, и Давид пал лицом на землю, поклонился ему и сказал: «Зачем ты слушаешь речи людей, которые говорят: вот Давид умышляет зло на тебя? Вот, сегодня видят глаза твои, что Господь предал тебя ныне в руки мои в пещере, и мне говорили, чтобы убить тебя; но я пощадил тебя и сказал: не подниму руки моей на господина моего, ибо он помазанник Господа. Отец мой! Посмотри на край одежды твоей в руке моей: я отрезал край одежды твоей, а тебя не убил; узнай и убедись, что нет в руке моей зла, ни коварства, и я не согрешил против тебя; а ты ищешь души моей, чтобы отнять ее...Против кого вышел царь Израильский? За кем ты гоняешься? За мертвым псом, за одною блохою».

Саул, выслушав Давида, заплакал и сказал: «Ты правее меня, ибо ты воздал мне добром, а я воздавал тебе злом; ты показал это сегодня, поступив со мной милостиво: когда Господь предавал меня в руки твои, ты не убил меня...И теперь я знаю, что ты непременно будешь царствовать, и царство Израилево будет твердо в руке твоей. Итак, поклянись мне Господом, что ты не искоренишь потомства моего после меня и не уничтожишь имени моего в доме отца моего». Давид поклялся, и они расстались мирно.

Но, поскольку злой дух продолжал мучить Саула, тот предпринял еще одну, теперь уже последнюю, попытку убить Давида. Саулу сообщили, что Давид находится в пустыне Зиф, недалеко от холма Гахила, и он снова, взяв три тысячи отборных воинов, отправился искать Давида. Они расположились станом, но Господь наслал на них сон. Саул спал в шатре с копьем у изголовья, а Авенир-начальник его войска и весь народ расположился вокруг него. Давид с одним верным ему человеком по имени Авесса пришел ночью в стан и увидел, что все они спят. Авесса предложил ему, что он одним ударом копья пригвоздит Саула к земле, так что второго удара не потребуется. Но Давид не разрешил ему делать это, повторив те же слова, которые сказал, пощадив Саула у пещеры в Эн-Гадди: «...да не попустит Господь поднять руку мою на помазанника Господня». Они взяли копьё и сосуд с водой, который стоял у изголовья Саула, и удалились к себе. Затем Давид стал громко кричать с холма, обращаясь к Авениру и упрекая его в том, что он плохо бережет царя: «...Не хорошо ты это делаешь; жив Господь! Вы достойны смерти за то, что не бережете господина вашего, помазанника Господня. Посмотри, где копьё царя и сосуд с водою, что были у изголовья его?». От этого крика Саул проснулся, и повторился, по сути дела, тот же разговор, который был у пещеры в Эн-Гадди. Давид упрекал Саула, говоря: «...Царь Израилев вышел искать одну блоху, как гоняются за куропаткою по горам». Саул говорил, что согрешил и звал Давида возвратиться, обещая, что больше не будет делать ему зла.

Но Давид решил, что рано или поздно, он может попасть в руки Саула, поэтому, от греха подальше, ему стоит, по крайней мере, на время покинуть Израиль и уйти в землю Филистимскую, что он и делал вместе с шестьюстами мужей, бывших с ним. Он попросил Анхуса, царя Гефского, который был дружелюбно к нему настроен, разрешить жить в городе Секелаге, который потом остался за царями Иудейскими. «Всего времени, какое прожил Давид в земле Филистимской, было год и четыре месяца».

В это время Филистимляне собрали огромное войско и напали на Израильтян. Саул понял, что дела его плохи и вопрошал Господа, что ему делать? Но Господь не отвечал ему ни во сне, ни в видении, ни через пророков. Тогда в голове Саула созрел отчаянный план: он решил обратиться к волшебнице, чтобы она поворожила и вывела ему пророка Самуила, который незадолго до этого скончался в своем городе Раме. Когда Саул думал о Самуиле, то ему представлялся не тот старик, который отчитывал его за то, что он не уничтожил весь скот, когда разгромил царя Амалика, препятствовавшего Моисею, выводить Израильтян из Египта. Ему вспоминалось совсем другое...

Он вспоминал, как совсем еще молодой, искал ослиц, убежавших у его отца Киса; и как в поисках этих ослиц он со своим слугой пришел в город, где, как ему сказали, живет Божий человек, который поможет ему найти пропажу. Он вспоминал, как приветливо встретил его Самуил; как, улыбаясь, сказал, чтобы он не думал об ослицах, которые давно нашлись; как усадил обедать на почетном месте между званными, которых было человек тридцать, как потом уложил спать на кровле своего дома, и как, проснувшись с рассветом, он увидел над собой небо. Оно было так близко и так благосклонно к нему, что он как будто купался в лучах рассвета. А потом Самуил позвал его и сказал, что проводит до городских ворот. И, когда они подошли к концу города, пророк взял сосуд с елеем, вылил ему на голову, поцеловал его и сказал: «Вот Господь помазывает тебя в правителя наследия Своего», и ты будешь отныне царем над Израилем. Саул помнил, какая радость неожиданно охватила его, и эта радость была не оттого, что его сделали царем (он тогда совсем не представлял себе, что это значит, «быть царем над Израилем»), он радовался тому, как ласков был с ним Самуил, тому, что сам Господь благоволил ему и этому небу, которое обнимало его на кровле...

Ворожба в то время приравнивалась к идолопоклонству и каралась смертью; и этот указ издал сам же Саул. Тем не менее, доверенные люди сказали ему, что неподалеку в Аэндоре, что у подножья гор Гелвуйских, живет женщина волшебница. Он переоделся в костюм простолюдина и с двумя своими людьми пошел ночью к этой женщине и сказал ей: «Прошу тебя поворожи мне и выведи мне, о ком я скажу тебе». Но женщина отвечала ему: «Ты знаешь, что сделал Саул, как выгнал он из страны волшебников и гадателей; для чего же ты расставляешь сеть душе моей на погибель мою?». Она, конечно, быстро поняла, с кем, имеет дело. Саул поклялся, что ей не будет беды за это дело. Тогда она спросила: «Кого же вывести тебе?» и он ответил: «Выведи мне пророка Самуила». Она начала ворожить, и он спросил ее: «Скажи, что ты видишь, и она ответила: вижу как бы бога, выходящего из земли; мужа престарелого и одетого в длинную одежду». Саул узнал Самуила, пал на землю и поклонился. Но пророк был суров и непреклонен: «Для чего ты тревожишь меня, чтобы я вышел?» сказал он. «...Ты же знаешь, что Господь отступил от тебя и сделался врагом твоим?...Так как ты не послушал гласа Господня и не выполнил ярости Его на Амалика, то Господь и делает это над тобой ныне....Завтра ты и сыны твои будете со мною, и стан Израильский предаст Господь в руки Филистимлян». Саул понял, что это - конец. Он встал и хотел идти, но ноги не держали его, потому что, помимо всего прочего, у него не было с утра во рту

даже куска хлеба. Гадалка подошла к нему, и, увидев, что он еле держится на ногах, сказала: «Подожди, ты давно ничего не ел, а дорога дальняя, я сейчас сделаю опресноки, и ты поешь, а потом пойдешь». Но Саул не хотел ничего есть, потому что был в отчаянии и знал, что это - конец. И тогда гадалка сказала ему: « Послушай, я старая женщина, раба твоя; я не должна была ворожить, но ты меня попросил, и я сделала, как ты сказал. А теперь ты меня послушай: сначала отдохни и поешь, а потом пойдешь». Он послушал ее, встал с земли и сел на ложе. « У женщины же был в доме откормленный теленок, и она поспешила заколоть его и, взявши муки, замесила и испекла опресноки, и предложила Саулу и слугам его; и они поели, и встали, и ушли в ту же ночь».

Прискорбен был конец Саула: Филистимляне окружили его на горе Гелвуге. Не было с ним ни Ионафана, ни Авенира, а главное, не было с ним Давида, который мог бы защитить его. С ним был только его оруженосец, к которому он обратился с просьбой: « Обнажи твой меч и заколи меня им, чтобы не пришли эти необрезанные и не убили меня и не издевались надо мною». Но оруженосец побоялся сделать это. Тогда Саул взял свой меч и пал на него. Оруженосец, увидев, что царь умер, сам пал на свой меч и умер вместе с ним. На следующий день Филистимляне нашли Саула и трех сыновей его, падших на горе Гелвуге. Они отсекали ему голову, сняли с него оружие и послали по всей земле Филистимской, чтобы возвестить о сем в капищах своих идолов и народу; оружие Саула положили в капище Астраты, а тело его повесили на стене Беф- сана. Но Израильтяне собрали сильное войско, пришли туда, сняли со стены Беф—сана тело Саула и трех сыновей его, отнесли в город Иафис- Галаадский, сожгли там, погребли под дубом и постились семь дней.

Когда Давид узнал о смерти Саула, то он разодрал одежды свои; тоже сделали и все люди, бывшие с ним. Они рыдали и плакали, и постились до вечера о Сауле и о сыне его Ионафане, и о народе Господнем, что пали от меча. « И оплакал Давид Саула и сына его Ионафана сею плачевною песнью:

Краса твоя, о Израиль, поражена на высотах твоих! Как пали сильные!

... Горы Гелвуйские! Да не сойдет ни роса, ни дождь на вас, и да не будет на вас полей с плодами, ибо там повержен щит сильных, щит Саула, как бы не был он помазан елеем.

... Саул и Ионафан, любезные и согласные в жизни своей, не разлучились и в смерти своей; быстрее орлов, сильнее львов *они были*.

... Скорблю о тебе, брат мой Ионафан; ты был очень дорого для меня; любовь твоя была для меня превыше любви женской.

Как пали сильные, погибло оружие бранное!».

После этого, по указанию Господа, пошел Давид со своими людьми в Хеврон, куда пришли мужи из дома Иудина и помазали его на царство над домом Иудиным. «Всего времени, в которое Давид царствовал в Хевроне над домом Иудиным, было семь лет и шесть месяцев». В то же время, над остальной частью Израиля правил оставшийся в живых сын Саула Иевосфея. «И была продолжительная распря между домом Сауловым и домом Давидовым. Давид все более и более усиливался, а дом Саулов более и более ослабевал». Кончилось тем, что пришли все старейшины Израиля к Давиду в Хеврон и помазали его на царство над всем Израилем. «Тридцать лет было

Давиду, когда он воцарился; царствовал сорок лет». Давид сделал своею столицею Иерусалим и прожил долгую и богатую событиями жизнь; но это уже другая история.

1 июня 2020 г (На карантине)

Примечание. В основу эссе положена « Первая книга царств» и (в меньшей степени) книга « Судей Израилевых». Библия в русском переводе; издание второе вновь просмотренное. Санкт Петербург. Синодальная типография. 1892

Все цитаты из Библии взяты в кавычки, тогда как в свободном пересказе различных библейских сюжетов они отсутствуют, хотя отдельные словосочетания и выражения: как то (здесь в кавычках) «...и сам Господь воздвигал их и был с ними», «...сыны Израилевы начинали делать злое перед очами Господа...» и др. заимствованы из Библии.